

Цзинь Жуй крепко обнял человека и, помолчав некоторое время, наконец заговорил:

— Через два года после моего рождения мама заболела странной болезнью, которая оказалась неизлечимой. Эта болезнь была настоящей пыткой — она вызывала ежедневную боль, но при этом любые обезболивающие только ускоряли её ухудшение. Поэтому мама была вынуждена терпеть бесконечные мучения. И хотя он прекрасно знал, что обезболивающие ей противопоказаны, он продолжал давать их ей каждый день, шаг за шагом приближая её к смерти. Все думали, что мама умерла из-за болезни, но это не так. Это он, он собственноручно задушил её подушкой. Как он мог быть таким жестоким? Как он мог?

Хэ Дачжуан был ошеломлён словами Цзинь Жуй. Он никогда не мог представить, что старый господин Цзинь способен на такое.

Цзинь Жуй крепко сжимал человека в объятиях, словно только так мог обрести хоть каплю спокойствия.

— Я ненавижу его. Я ненавижу его. Я хочу, чтобы он умер, но я не дам ему лёгкой смерти. Я хочу, чтобы он почувствовал ту боль, которую чувствовали я и мама. Чтобы он понял, что такое жизнь, хуже смерти.

Сердце Хэ Дачжуана сжималось от боли, слушая эти слова.

Он прижался к Цзинь Жую и поцеловал его в губы.

— Не думай об этом, всё уже в прошлом. Это я виноват, мне не следовало сегодня идти туда.

Он думал, что отношения между Цзинь Жуем и старым господином Цзинь испортились из-за него. Но оказалось, что причина была совсем в другом. Если бы он знал, то никогда бы не пошёл к старому господину.

Он надеялся, что семейные узы невозможно разорвать так просто. Что даже самые сильные обиды и ненависть можно преодолеть. Но, как оказалось, всё зашло слишком далеко.

Цзинь Жуй, обнимая его, тихо пробормотал:

— Ты больше не ходи к нему. Я его ненавижу.

Хэ Дачжуан с улыбкой посмотрел на Цзинь Жуй, который выглядел как капризный ребёнок, и тихо ответил:

— Хорошо, не пойду.

Только тогда Цзинь Жуй, наконец, удовлетворённо обнял Хэ Дачжуана за талию и снова поцеловал его в губы.

Хэ Дачжуан, чтобы успокоить его, тоже активно откликнулся на поцелуй.

Их страсть разгоралась всё сильнее. Год воздержания уже давно сводил их с ума, а теперь, когда любимый человек был рядом, в такой момент нежности, кто мог устоять.

Цзинь Жуй, не в силах больше сдерживаться, отпустил Хэ Дачжуана и вскочил, направляясь в ванную.

Но его руку схватил Хэ Дачжуан.

Цзинь Жуй уставился на него, с удивлением спросив:

— Что случилось?

Хэ Дачжуан нервно сжал его руку, не решаясь смотреть в глаза, и тихо произнёс:

— Юань говорил, что можно.

Цзинь Жуй замер, глядя на Хэ Дачжуана с недоверием:

— Сяочжуан, что ты сказал?

Хэ Дачжуан, стиснув зубы и покраснев, тихо выкрикнул:

— Можно, можно, можно!

Цзинь Жуй, обрадовавшись, бросился на Хэ Дачжуана, обнял его и спросил:

— Правда можно?

Хэ Дачжуан отвернулся, покраснев до ушей, и пробормотал:

— Только потише.

Цзинь Жуй, счастливый, крепко обнял его и тихо повторял его имя:

— Сяочжуан, Сяочжуан...

Хэ Дачжуан нервно пошевелился. После года без близости он чувствовал себя немного скованно. Но, едва пошевелившись, он случайно коснулся того места, которое даже через брюки было горячим, и тут же замер. После года разлуки было немного неловко.

Цзинь Жуй, увидев его напряжение, тихо рассмеялся. Его дыхание коснулось чувствительной шеи Хэ Дачжуана, заставив его содрогнуться. Цзинь Жуй лизнул его шею, и Хэ Дачжуан тут же напрягся.

Цзинь Жуй рассмеялся. Его Сяочжуан всё такой же милый.

Он приподнялся и посмотрел на покрасневшее лицо Хэ Дачжуана, медленно проводя рукой по его щеке, с нежностью и восхищением.

Хэ Дачжуан, разозлившись от его взгляда, толкнул его, перевернулся и сел на него верхом, сказав:

— Если хочешь, делай, не тяни время.

Цзинь Жуй поднял бровь, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан, разозлившись от его «равнодушного» взгляда, наклонился и поцеловал его, одновременно запуская руку под его одежду, чтобы исследовать его тело.

Цзинь Жуй, возбуждённый его действиями, больше не мог сдерживаться, схватил его и начал страстно целовать.

Он перевернул Хэ Дачжуана на спину, продолжая целовать его и срывая с них обоих одежду.

Хотя действия Цзинь Жуя казались грубыми, его прикосновения были осторожными, доставляя Хэ Дачжуану удовольствие. Но его чрезмерная осторожность начала вызывать дискомфорт.

Хэ Дачжуан, тяжело дыша, сердито посмотрел на него:

— Давай быстрее, не тяни.

Цзинь Жуй, услышав это, едва сдержался, чтобы не наброситься на Хэ Дачжуана, но, стиснув зубы, сказал:

— Нет, подожди ещё немного.

Хэ Дачжуан, разозлившись, пнул его ногой:

— Давай быстрее, иначе не будем этим заниматься.

Цзинь Жуй, понимая, что дальше тянуть нельзя, подчинился требованию Хэ Дачжуана.

Когда они, наконец, слились воедино, Хэ Дачжуан почувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди.

Это был их первый раз по взаимному согласию. Можно ли считать это их настоящим первым разом?

Первый раз всегда особенный, и, кажется, вся любовь и нежность были сосредоточены в этом моменте.

Цзинь Жуй обнимал Хэ Дачжуана, целуя его тело и губы, снова и снова повторяя его имя, словно только так мог обрести покой.

Хэ Дачжуан терпеливо отвечал на его зов, погружаясь в пучину страсти, следуя его ритму.

Пока Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан наслаждались своей любовью наверху, внизу атмосфера между дворецким Цзинем и доктором Гоу была далеко не такой радостной.

Удар, который Цзинь Жуй нанёс дворецкому, был безжалостным, и половина лица дворецкого опухла.

Доктор Гоу молча смотрел на его лицо, нанося лекарство.

Дворецкий Цзинь тоже молчал, сидя как статуя и пристально глядя на человека перед собой.

Доктор Гоу с самого начала не смотрел на дворецкого, а, закончив с лекарством, собрал вещи и собрался уходить.

Но когда он встал, его руку схватил дворецкий.

— Отпусти, — холодно сказал доктор Гоу, даже не глядя на него.

Дворецкий, словно не слыша его, не ослабил хватку.

— Отпусти! — На этот раз тон доктора Гоу был строже, в голосе прозвучало раздражение.

Но дворецкий всё не отпускал, сидя на стуле и глядя на него.

Доктор Гоу, разозлившись, развернулся и ударил дворецкого в лицо, крича:

— Я сказал, отпусти!

Лицо дворецкого отклонилось от удара, но он всё не отпускал руку.

Доктор Гоу, в ярости, закричал:

— Ты, чёрт побери, чего вообще хочешь?

Дворецкий посмотрел на него и без выражения сказал:

— Давай помиримся.

Доктор Гоу смотрел на него, не говоря ни слова.

Дворецкий повторил:

— Давай помиримся.

Доктор Гоу вдруг рассмеялся и сказал:

— Ты с ума сошёл? Помиримся? Мы что, вообще были вместе?

Дворецкий молчал, только его взгляд стал холодным, явно выражая гнев.

Но доктору Гоу было всё равно, и он продолжил:

— Мы просто переспали, наши отношения — это максимум секс без обязательств. Какие тут «помиримся»? Ты что, решил, что я твой секс-раб? Хочешь — используешь, не хочешь — выкидываешь?

Дворецкий молча смотрел на доктора Гоу. После «смерти» Хэ Дачжуана их отношения тоже «умерли». Доктор Гоу считал Хэ Дачжуана младшим братом, а его «смерть» была связана с матерью Цзинь Жуя. Поэтому их отношения прекратились вместе с «смертью» Хэ Дачжуана.

Хотя они изначально не были вместе из-за любви, но, как говорится, со временем чувства развиваются. Их отношения постепенно углублялись, и в конце концов они признали друг друга.

Хотя они никогда не говорили о том, что они вместе, их действия говорили сами за себя.

Но после истории с Хэ Дачжуаном между ними словно выросла стена. Никто не хотел сделать первый шаг, и они не знали, как снова сблизиться.

<http://bllate.org/book/16150/1448381>